

ПУБЛИКАЦИЯ ПОСВЯЩАЕТСЯ 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ОРЕНБУРГСКОГО ФИЛОЛОГА, ИССЛЕДОВАТЕЛЯ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ
И ТОПОНИМИКИ КРАЯ БОРИСА АЛЕКСАНДРОВИЧА МОИСЕЕВА

УДК 81(470.56)

Е. Н. Бекасова

Основные направления лингвистических исследований Оренбургского края

В статье рассматриваются основные направления изучения языка Оренбургского края — одной из самых интересных и динамичных в лингвистическом плане территорий функционирования русского языка. Отмечаются особенности формирования и бытования переселенческих говоров в контексте исторического развития Оренбуржья с учетом интерлингвистических и экстралингвистических факторов, на которые указывал еще В. И. Даль, и конкретные параметры исследования истории и современного состояния оренбургских русских говоров. Диалектологические изыскания должны сопровождаться системным и планомерным описанием ономастического пространства Оренбургской области, возможными результатами которого могут стать топонимическая энциклопедия Оренбуржья и словарь современных русских прозвищ оренбуржцев.

Ключевые слова: лингвокраеведение, оренбургские русские диалекты, ономастическое пространство Оренбуржья, топонимы, антропонимы, зоонимы.

Оренбургский край, исторически сложившийся во второй половине XVIII века, в лингвистическом плане характеризовался целым рядом только ему свойственных черт, определенным образом отражавшихся в его лингвистическом «настроении». Неизменными особенностями остаются обширная территория, несмотря на ее значительное уменьшение в XX веке, наличие пограничной зоны, смешение различных этносов, малая плотность населения, которые, безусловно, отражались на специфике региональной разновидности русского языка.

Известно, что усиление тех или иных экстралингвистических факторов приводит к формированию, по определению Г. В. Степанова, ипостасей национального языка [31, с. 326], которые в зависимости от их соотношения и взаимодействия своеобразно преломляются на территории государственного субъекта. В этом плане значимость языкового колорита Оренбургского края была отмечена выдающимися исследователями П. И. Рычковым и В. И. Далем. И если от П. И. Рычкова мы можем отсчитывать начало оренбургской топонимии [17; 19], то В. И. Даль дал первое описание оренбургских говоров [7; 16]. Именно ему принадлежат наблюдения, которые только во второй половине XX века определили исследования так называемых вторичных говоров на территориях позднего заселения [4; 5; 35]. Достаточно показательны параллели между далевским описанием «наречия» Оренбургской губернии и одной из первых, достаточно исчерпывающей и актуальной до настоящего времени классификацией говоров территорий позднего заселения Л. И. Баранниковой.

В частности, В. И. Даль отметил разветвление оренбургских говоров «на базе уже сложившихся диалектных типов» [3, с. 192] с исходной разнодиалектной основой и их формирование в условиях «интенсивных междиалектных, а часто и межъязыковых контактов» [там же]: «Оренбургская губерния, заселенная искони инородцами, большею частью кочевыми, наполнилась русскими двадцати губерний в течение последних ста лет; поэтому общего наречия в губернии этой нет; но у старожилов уже сложились некоторые особенности» [26, с. LXXIII]. Характер переселения и отношения с окружающим

© Бекасова Е. Н., 2015

населением обуславливал специфику казачьего говора: «...хотя язык уральских казаков и нельзя назвать особым наречием, но у них много особенных выражений и оборотов, и говор их так отличителен, что уральца всюду узнать можно с первых слов <...> Это говор, о котором почти нельзя определить, по которому из двух главных наречий, на *о* или *а*, он принадлежит; происхождение его от безымянной вольницы, которая на каспийском взморье дуваны дуванила; к ней приселена была стрелецкая дружина, да впоследствии донцы» [там же]. Здесь же В. И. Даль первым отметил гендерные различия речи казаков и казачек, «и притом не низшего сословия и не все» [26, с. LXXIV]. Такие различия также четко определяются экстралингвистическими факторами: «в местах, где половина мужского населения постоянно бывает в заработках на чужбине, народный говор постепенно сглаживается и поддерживается только бабами» [26, с. LV].

В. И. Даль первым зафиксировал и основные направления трансформации говоров, прослеживаемой в говорах со смешанной основой и проявляющейся в речи молодых людей: «В Саратовской и Оренбургской губерниях, населенных в нынешнем веке и отчасти в последнее время выходцами двадцати губерний, довольно легко, по наречию, узнавать происхождение переселенцев; затруднительнее это, когда старики уже вымерли, а молодое поколение исподволь привыкает к говору местному, особенно же если селение сбродное, из переселенцев разных мест, и молодежь между собой освоилась и свыкла» [26, с. LI]. Также В. И. Далем отмечается другая тенденция разрушения системы говора, актуальная для современного выживания диалектов: «образованность и просвещение сглаживают постепенно различие наречий, проходя повсюду с уровнем своим, языком письменным» [26, с. LVI].

Эти наблюдения В. И. Даля подтверждаются не только работами диалектологов, но и современной ситуацией на территории Оренбургской области, где фактически разрушены системы перенесенных и вновь сформировавшихся говоров в результате прежде всего экстралингвистических причин, связанных со значительным уменьшением сельского населения, отсутствием его стабильного состава и приходом новых переселенцев, чаще всего из так называемого ближнего зарубежья [6; 9; 18].

Следует подчеркнуть особую значимость наблюдений и выводов В. И. Даля для изучения оренбургских говоров, поскольку их история и современность требуют дальнейшего исследования. Об этом писал Н. И. Зорин, подводя итоги почти столетнего изучения говоров Оренбургского края и определяя перспективы их изучения [27; 28]. Среди молодых ученых Н. И. Зорин в статье 1956 г. особо выделил Б. А. Моисеева: «Один из самых активных студентов-собрателей говоров Б. А. Моисеев окончил в прошлом году аспирантуру в Московском университете и представил к защите кандидатскую диссертацию, написанную им на диалектном материале Чкаловской области» [27, с. 305].

Именно Б. А. Моисееву в дальнейшем практически в одиночку, после основательных работ Н. И. Зорина, В. И. Лыткина, Н. А. Мещерского, пришлось продолжать исследования систем оренбургских русских говоров, при этом он не только описал отдельные говоры Оренбуржья и их особенности, но и представил характеристику вторичных русских говоров и основные направления складывания тех или иных систем говоров в определенных территориальных зонах. В предисловии к своему главному научному труду — «Оренбургскому областному словарю» — Б. А. Моисеев дал достаточно полную характеристику оренбургских говоров 70-х годов XX века, в том числе в отношении с материнскими говорами и основными направлениями изменений их систем.

В частности, Б. А. Моисеев рассматривает процессы формирования первичных и вторичных переселенческих говоров, когда в результате действия целого ряда экстралингвистических причин изменяются системы говоров, смешиваются их основы. Указывая на

то, что «в одном поселении могли оказаться акающие и окающие говоры», а «результаты взаимодействия между говорами и языками были разнообразными и очень интересными» [33, с. 6], Б. А. Моисеев приводит конкретные, тщательно выверенные им результаты подобных взаимодействий, в том числе отмеченные в русской диалектологии отношения казачьего и неказачьего говоров, например: «В с. Григорьевке Соль-Илецкого района первоначально поселились в 1834 г. казаки, в говоре которых было оканье. Через некоторое время сюда прибыли переселенцы из Воронежской и Курской губерний, которые добровольно записались в казаки. В их акающем говоре сохранялись яркие особенности: яканье, отсутствие согласного [ф] и др., за которые переселенцы постоянно терпели насмешки со стороны исконных жителей. Казаки, ранее поселившиеся здесь, окальщики, задавали тон в военной деятельности, в хозяйственных занятиях и в общественной жизни. Свой говор они считали образцовой речью, которую старались сохранить. В таких условиях многие особенности акающего говора (яканье, [г] фрикативный и др.) постепенно исчезли, но и оканье было поколеблено и быстро пошло на убыль» [33, с. 7].

Дальнейшие исследования оренбургских русских говоров проводились sporadически, о чем свидетельствует обзор соответствующей научной литературы по вопросу Л. Ф. Абубакировой [1; 2], которая также представила основные типы русских народных говоров Оренбургской области на основании данных архива Межобластного диалектологического кабинета В. А. Малаховского (Самара) и полевых исследований и материалов Б. А. Моисеева (244 населенных пункта из 26 районов), что характеризует состояние говоров только на момент 60—70-х годов XX века [2, с. 9—15].

Следующий этап изучения оренбургских говоров — со значительным временным разрывом — приходится на экспедицию 2009 года под руководством заведующего Словарным отделом ИЛИ РАН, руководителя проекта «Полевые (экспедиционные) исследования лексики русских народных говоров для Лексического атласа русских народных говоров» С. А. Мызникова. Результаты исследования территорий ряда южных районов области, в том числе находящихся поблизости от г. Оренбурга, были изложены в статье, которую он заканчивает достаточно символично: «Совершенно очевидно, что все наши рассуждения и умозаключения, касающиеся диалектной характеристики региона, носят предварительный характер, и в дальнейшем возможна их корректировка с учетом полевых данных и сведений, представленных в диалектологических, этнографических и других источниках» [34, с. 193].

К сожалению, именно указанных источников не хватает для серьезного и системного изучения оренбургских русских говоров, поэтому одним из важнейших направлений оренбургской диалектологии должны стать сбор и описание языкового материала, который, несмотря на фактическую разрушенность отдельных систем говоров, сохранился в некоторых «сколках», обусловленных диалектным разнообразием Оренбуржья и уникальными возможностями взаимодействия территориальных, социальных и функциональных разновидностей языка и языков [14; 15].

К сожалению, восполнить почти пятидесятилетний перерыв в исследованиях оренбургских русских говоров не представляется возможным, однако начать эту работу крайне необходимо, особенно в современных условиях актуальности диалектологических изысканий и повсеместного интереса к говорам. И в этой связи возможно несколько направлений изучения оренбургских говоров.

Прежде всего необходимо детальное и системное исследование различных территорий, включая те, которые оказались вне зоны внимания прежних исследователей. Сбор полевого материала в настоящее время возможен лишь в условиях привлечения внимания общественности, аналогичных началу XX века, к реализации программ сбора мате-

риала по русским говорам. Следует вспомнить и опыт самого В. И. Даля, который среди «двух дружески расположенных людей, в которых находил умное и дельное сочувствие к своему труду», упоминает А. Н. Дьяконова, «бывшего инспектора корпуса в Оренбурге» [26, с. XXXV].

Собранный материал позволит не только установить современное состояние диалектных систем, но и сопоставить их с прежними данными, в том числе и лишь пунктирно намеченными. Такой подход даст основание проследить судьбу вторичных говоров в зависимости от целого ряда экстралингвистических факторов и той уникально изменчивой языковой ситуации, которая характеризует Оренбуржье на протяжении более двух с половиной веков.

Другим направлением могло бы стать изучение особенностей переселенческих говоров и их функционирования на тех территориях, которые в настоящее время относятся к Челябинской, Самарской областям и Казахстану, что требует объединения усилий диалектологов.

Важным представляется дальнейшее изучение истории оренбургских русских говоров. В частности, исследование записей XIX века фольклора казаков-некрасовцев позволяет сопоставить их с современным фольклором некрасовцев, вернувшихся на родину в 1962 году, и, следовательно, определить территориальные «отклонения» и их динамику, а также уровень стабильности и изменчивости фольклорного текста.

До сих пор не исчерпаны «оренбургские материалы» В. И. Даля как в его словаре, так и в его творчестве [23; 36]. Перспективно и сопоставление выявленного В. И. Далем лексического материала с его представленностью по другим территориям (что зафиксировано, например, в «Словаре русских народных говоров» или словаре Б. А. Моисеева) и особенностями семантических трансформаций в современном языке [13; 20]. Безусловно, возможно пополнение и «Оренбургского областного словаря» не только новыми лексическими единицами, но и семантическими преобразованиями в современных условиях, которые требуют новой фиксации с учетом развития диалектной лексикографии [30]. Данный материал позволит повернуть традиционный лингвистический материал в русло исследований русской языковой картины мира [37] и концептосферы русского языка.

Недостаточно выявлены диалектизмы в произведениях оренбургских писателей — от Г. Р. Державина и С. Т. Аксакова до современных прозаиков и поэтов. В последнем случае возникает необходимость отграничения диалектной лексики от просторечной, что также входит в сферу интересов исследования региолектов. Наконец, необходима работа по описанию языковой личности диалектоносителя, которая, к сожалению, представляет наиболее значительную лакуну в оренбургских диалектологических исследованиях.

Помимо изучения оренбургских русских говоров важным направлением исследования региональных особенностей языка является ономастическое пространство Оренбуржья. На базе кафедры языкознания и методики преподавания русского языка, а в настоящее время и на базе научно-исследовательской лаборатории «Междисциплинарные лингвистические исследования» Оренбургского государственного педагогического университета проводится работа по составлению картотеки ономастических единиц. Собранный материал (более 16 тысяч единиц) позволяет исследовать общие принципы номинации у разных народов, ее особенности в условиях двуязычия, степень самостоятельности региональных ономастических систем, специфику прозвищ, зоонимов и топонимов как результата особого ономастического творчества человека [10; 22]. Дальнейшее расширение собранного и описываемого материала даст возможность затронуть проблемы вариантности и частотности употребления, территориальной предпочтительности и других аспектов ономастики. Выпускные квалификационные работы студентов Оренбургского

педуниверситета представили всестороннее описание систем зоонимов ряда населенных пунктов Саракташского района; прозвищ Бузулукского и Пономаревского районов, городов Бузулука, Оренбурга и Орска; прозвищной топонимии Бузулукского и Беляевского районов, ономастического пространства Абдулинского, Бузулукского и Акбулакского районов.

Несмотря на активизацию в последнее время ономастических исследований, данная область остается малоизученной, поскольку определенные территории не только недостаточно описаны, но и не охвачены сбором полевого материала. Изучение системы ономастических единиц чрезвычайно актуально в связи с тем, что в ряде случаев еще доступно и лексическое богатство края, и его этимологическая составляющая. В этом плане также значима заслуга Б. А. Моисеева, которому принадлежат первые научные системные описания топонимики Оренбуржья, которые в результате более чем 50-летнего изучения были собраны в изданной в 2013 г. монографии «Местные названия Оренбургской области. Историко-топонимические очерки» [32]. Надо отметить, что работа Б. А. Моисеева по изучению топонимов и популяризации их научного изучения в определенной степени активизировала интерес к данному направлению ономастики. Среди практически исчерпывающих топонимических описаний последних лет особо следует отметить «Кувандыкскую энциклопедию» С. М. Стрельникова [29]. Однако топонимия других районов Оренбургской области исследована спорадически и выборочно, вследствие чего необходима целенаправленная работа по составлению реестра географических названий и их научному описанию.

Особо следует отметить необходимость изучения урбонимов, в том числе их динамики. В этом плане достаточно показателен интерес к анализу особенностей топонимического «обустройства» г. Оренбурга, представленного в работе студентки филологического факультета ОГПУ М. В. Голубевой «Идеологическая сеть в координатах областного города», отобранной в ходе анонимного конкурса среди молодых ученых для представления на Международной конференции «Фольклористика и культурная антропология сегодня» [25].

Заслуживают внимания и топонимические легенды — давний объект лингвистического изучения названий географических мест, которые нередко являются основным источником этимологических толкований топонимов. Это особенно характерно для микротопонимических легенд, возникших по поводу индивидуализированных названий малых географических объектов и местного ландшафта (лесов, полей, частей населенного пункта, пляжей и под.), функционирующих, как правило, на достаточно ограниченной территории и имеющих ярко выраженную региональную приуроченность и по языку и по традициям. В этом плане топонимические легенды Оренбуржья предоставляют уникальную возможность проследить своеобразие сплетения фольклорных русских и тюркских сюжетов. В частности, особенности содержания, формы и бытования достаточно распространенных в Оренбуржье башкирских легенд, начиная с первых фиксаций башкирского фольклора в творческом наследии В. И. Даля и до современных записей, показывают определенный отбор тематики, сюжетов и художественно-образительных средств. Собранные на территории Оренбургской области легенды показывают значимость сюжетобразующего топонимического мотива и антропонимическую отсылку к презентации башкирской легенды в различных вариациях сюжета о несчастной любви в его развертывании и завершении. При этом усвоение основных мотивов башкирских легенд своеобразно преломляется при объяснении гидронимов, а их трансформация русскоязычным населением по определенным законам русского фольклора дает основание рассматривать современные записи топонимических легенд на территории Оренбуржья

как рецепции башкирских легенд, в которых сохраняется определенная национальная экзотика в соединении с общечеловеческой художественно разработанной концепцией трагической любви.

Завершением изучения особенностей географических номинаций могла бы стать «Топонимическая энциклопедия Оренбуржья», включающая описание всех географических (официальных и неофициальных) объектов Оренбургской области.

Другим направлением исследования ономастического пространства Оренбуржья является изучение прозвищ — одного из самых ярких примеров современного языкотворчества. Собранная нами за 20 лет картотека прозвищ жителей Оренбуржья позволила выявить территориальную, социальную, национальную, возрастную и гендерную градацию прозвищ, а также их четкую зависимость от изменений общественно-политической, экономической и культурной жизни общества [8; 21].

Важно отметить, что прозвища, особенно жителей сельской местности, могут сохранять прежнее языковое богатство Оренбуржья. В этом плане показательны прозвище *Куян*, которое позволило нам уточнить значение отмеченного в словаре В. И. Даля слова 'куянь' — *заяц (орнб.)*, поскольку достаточно часто встречающееся в Оренбургской области прозвище обозначает человека, живущего одиноко, без семьи и друзей, как заяц-отшельник, заяц-одиночка. Их в некоторых оренбургских селах зовут *куянами*. Жители Оренбургской области носят также яркие диалектные прозвища, которые имеют отсылки к диалектной лексике материнских говоров, например: *Микина, Лямза* и др. (подробнее см.: [20]).

Несмотря на серьезные миграционные процессы, в ряде сел Оренбургской области сохранились семейные (уличные) прозвища [13; 20], что также заслуживает серьезного и системного описания.

Собранный материал показывает высокий уровень креативности оренбуржцев, которые в полной мере подтверждают восхищение Н. В. Гоголя и В. И. Даля перед умением «прозвучившего» народа выдать «паспорт на вечную носку». Современные прозвища как «сгустки типического» (А. А. Потемня), являясь, с одной стороны, самым динамичным пластом лексики, чутко реагирующим на изменения в области материальной и духовной культуры, а с другой стороны, соотносящимся с традиционными представлениями о национальном характере и восприятии духовного пространства, на наш взгляд, позволяют выявить особенности ментальности народа и заслуживают особого лексикографического описания, о чем впервые в русистике было определено заявлено только в последнее десятилетие [24].

Материалы для словаря современных русских прозвищ оренбуржцев представляют практически неисчерпаемые возможности для исследования антропонимической системы поликультурной среды, изучения и понимания законов развития языка и наименования людей, обусловленных строгими историческими закономерностями и ментальными пристрастиями этносов. При этом правильно структурированный материал, сопровождающийся исчерпывающим метаязыковым комментарием и пометами, позволяет рассмотреть проблемы вариантности и частотности употребления, территориальной предпочтительности и механизмов словотворчества.

В настоящее время не только перед лингвистами, но и перед обществом встала общекультурная задача возвращения к оценке народного языка как богатейшего национального достояния, способного противостоять как натиску «иноплеменных слов», так и погружению в пучину инвективной лексики. Активное насаждение пренебрежительного отношения к особенностям живого языка подорвало «напоющий источник» русского литературного языка, а следовательно, и основу российского самосознания. Тем важнее

задача сохранения народного языка — «главнейшего и неисчерпаемого родника и рудника нашего, сокровищницы нашего языка» [26, с. XLVII]. Именно поэтому так необходима целенаправленная и системная работа по сбору «живых запасов» русского языка одного из обширных и лингвистически ценных регионов России.

Список использованной литературы

1. Абубакирова Л. Ф. Диалектное изучение русского языка в Оренбургском крае // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2011. № 4. С. 17—24.
2. Абубакирова Л. Ф. Основные типы оренбургских русских говоров: проблема классификации // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2011. № 4. С. 8—16.
3. Баранникова Л. И. Говоры территорий позднего заселения и проблема их классификации // Л. И. Баранникова. Общее и русское языкознание : избр. работы. М. : КомКнига, 2005. С.192—203.
4. Баранникова Л. И. К проблеме классификации говоров территорий позднего заселения // Говоры территорий позднего заселения. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1977. Вып. 1. С. 3—23.
5. Баранникова Л. И. О некоторых закономерностях развития диалектов на территориях позднего заселения // Язык и общество. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1967. Вып. 1. С. 16—35.
6. Бекасова Е. Н. «Напоющий источник» Оренбуржья // Пятые Большаковские чтения. Культура Оренбургского края: история и современность: научно-образовательный и культурно-просветительный альманах. Оренбург, 2011. С. 398—401.
7. Бекасова Е. Н. «Пришла пора подорожить народным языком...» // В. И. Даль в мировой культуре : сб. науч. работ. Луганск ; М. : Изд-во ВНУ им. В. Даля, 2013. Ч. 1. С. 183—190.
8. Бекасова Е. Н. «Прозывчивый народ» // Уральские Бирюковские чтения: Культура и образование в регионах: история и современность : материалы всерос. науч.-практ. конф., 21—22 сентября 2010 г. Челябинск, 2010. С. 358—366.
9. Бекасова Е. Н. Бесценное пособие к познанию национальной биографии // Регионально ориентированные исследования филологического пространства. Оренбург, 2008. С.130—135.
10. Бекасова Е. Н. Креатив на грани языков // Уральский филологический вестник / ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». Екатеринбург, 2012. Вып. 3 / гл. ред. Т. А. Гридина. С. 158—162. (Сер. «Язык. Система. Личность. Лингвистика креатива». Вып. 21)
11. Бекасова Е. Н. Лексикографический потенциал прозвищ как этнокультурного феномена // Проблемы истории, филологии, культуры». 2014. № 3. С. 164—166.
12. Бекасова Е. Н. Лингвокраеведение как концептуальная основа подготовки учителя-словесника // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Белгород, 19—21 мая 2014 г.). Белгород, 2014. С. 14—18.
13. Бекасова Е. Н. Лингвокреативный потенциал Оренбуржья: от Куяна до Ваучера // Уральский филологический вестник / ФГБОУ ВПО «Уральский государственный филологический университет». Екатеринбург, 2013. Вып. 4 / гл. ред. Т. А. Гридина. С. 5—12. (Сер. «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива». Вып. 22).
14. Бекасова Е. Н. Об особенностях представления тюркских заимствований в оренбургских говорах // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России : материалы XIV Всерос. науч. конф. (Уфа, 20—22 нояб. 2014 г.). Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 34—44.
15. Бекасова Е. Н. Об особенностях формирования и бытования русских говоров Оренбуржья // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты : материалы VII Междунар. науч. конф. (Чита, ЗабГУ, 5—6 дек. 2014 г.) / сост. Г. Д. Ахматова, Ю. В. Звезда. Чита : ЗабГУ, 2014. С. 190—193.
16. Бекасова Е. Н. Оренбургский край как источник лексикографических изысканий В. И. Даля // Владимир Иванович Даль и современные филологические исследования : сб. науч. работ: Ин-т языковедения им. А. А. Потемнина НАН Украины. Киев, 2002. С. 104—107.
17. Бекасова Е. Н. Оренбургский Нестор (к 300-летию со дня рождения П. И. Рычкова) // Материалы заседания Научного совета ГБУ «ГАОО» «Первый член-корреспондент РАН, исследователь Оренбургского края П. И. Рычков: его эпоха и современность» / под ред. В. А. Ильиной, Е. Н. Новокрещеновой, И. А. Даниловой. Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2013. С. 25—34.

18. Бекасова Е. Н. Поликультурное образование в Оренбуржье // Языковая политика и социально-правовые аспекты адаптации мигрантов: проблемы, реализация, перспективы : материалы III междунар. науч.-практ. конф. 7—8 июня 2010 г. : в 2 ч. Тюмень : Вектор-Бук, 2010. Ч. 1. С. 90—92.
19. Бекасова Е. Н. Регистры языковой личности П. И. Рычкова: летописно-канцелярский настрой // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2012. Вып. 10. С. 159—167.
20. Бекасова Е. Н. Русские прозвища как отражение ментальности / Е. Н. Бекасова // Концептосфера русского языка: константы и динамика изменений : X Конгресс Междунар. ассоциации преподавателей рус. языка и литературы (Санкт-Петербург, 30 июня — 5 июля 2003 г.). СПб., 2003. С. 293—303.
21. Бекасова Е. Н. Семантические метаморфозы в русских прозвищах // Вестник Владимирского государственного университета. Научно-методический журнал. 2014. № 3 (3). С. 38—42.
22. Бекасова Е. Н. Система русского языка в контексте языкового и культурного взаимодействия // Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур. Междунар. науч.-практ. конф. Оренбург, 15—16 мая 2013 г. : сб. статей / отв. за вып. М. И. Вахрушева. Оренбург, 2013. С. 18—22.
23. Бекасова Е. Н. Сокровищница нашего языка // В. И. Даль в мировой культуре : сб. науч. работ. Луганск ; М. : Изд-во ГУ «ЛНУ им. Тараса Шевченко», 2012. Ч. 4. С. 214—223.
24. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Русские прозвища как объект лексикографии // Вопросы ономастики. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. № 2. С. 52—69.
25. Голубева М. В. Идеологическая сеть в координатах областного города // Международная конференция молодых ученых (в рамках Гуманитарных чтений 12—18 февраля, РГГУ-2015) «Фольклористика и культурная антропология сегодня II» : сб. тез. М., 2015. С. 74.
26. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. (второе издание, 1880—1882 гг.). Т. 1. М. : Русский язык, 2000.
27. Зорин Н. И. К истории изучения оренбургско-чкаловских говоров / Н. И. Зорин // Ученые записки Чкаловского гос. пед. ин-та им. В. П. Чкалова. Чкалов, 1956. Вып. 8. С. 295—313.
28. Зорин Н. И. К истории заселения русскими Оренбургского края // Ученые записки Чкаловского пед. ин-та, 1949. Вып. 3. С. 129—146.
29. Кувандыкская энциклопедия / гл. ред.-сост.-изд. С. М. Стрельников. Кувандык : С. М. Стрельников, 2006. 407 с.
30. Кудряшова Р. И., Брысина Е. В., Супрун В. И. Современная диалектная лексикография: проблемы и тенденции развития // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2005. Вып. 3. С. 3—10.
31. Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
32. Моисеев Б. А. Местные названия Оренбургской области. Историко-топонимические очерки. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2013. 380 с.
33. Моисеев Б. А. Оренбургский областной словарь. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2010. 192 с.
34. Мызников С. А. Русские говоры Оренбуржья в полиэтничном окружении // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. М., 2010. № 1 (58). С. 187—195.
35. Оглезнева Е. А. Дальневосточный региолект русского языка: особенности формирования // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16). С. 119—136. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/oglezneva-08.htm> (Дата обращения: 17.08. 2015).
36. Прокофьева А. Г., Матвиевская Г. П., Прокофьева В. Ю., Зубова И. К. Жизнь и творчество В. И. Даля в Оренбурге. М. : Изд-во РАЕ, 2011. 240 с.
37. Якимов П. А. Особенности диалектной картины мира (на материале говоров Оренбургской области) // Мир науки, культуры и образования. 2012. № 5 (36). С. 301—303.

Поступила в редакцию 25.08.2015 г.

Бекасова Елена Николаевна, доктор филологических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: bekasova@mail.ru

UDC 81(470.56)

E. N. Bekasova**Main directions of linguistic research in Orenburg region**

This article considers the main directions of language studying in the Orenburg region — one of the most linguistically interesting and dynamic territories of functioning of the Russian language. The author dwells on the formation features and the current state of emigrant dialects in the context of historical development of the Orenburg region, considering the interlinguistic and extralinguistic factors marked out by V. I. Dahl, and concrete research parameters of the history and the current state of the Orenburg Russian dialects. Dialectological researches have to be followed by the systematic description of onomastic space of the Orenburg region which may result in the toponymic encyclopedia of the Orenburg region and the dictionary of modern Russian nicknames of Orenburg residents.

Key words: linguistic local studies, Orenburg Russian dialects, onomastic space of Orenburg region, toponyms, anthroponyms, zoonyms.

Bekasova Elena Nikolaevna, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
460014, Russian Federation, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: bekasova@mail.ru